

Н.В.ВОЛКОВ

**СИСТЕМА
ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭКСПЛУАТАЦИИ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ
СТРАН**

Н.В.ВОЛКОВ

**СИСТЕМА
ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭКСПЛУАТАЦИИ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ
СТРАН**

МОСКВА

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

1984

Ответственный редактор
проф. Г. Е. СКОРОВ

Волков Н. В.

В 67 Система торгово-экономической эксплуатации развивающихся стран. — М.: Междунар. отношения, 1984. — 200 с.

В книге рассмотрены происшедшие в 70 — начале 80-х годов изменения в механизме империалистической эксплуатации освободившихся государств. Выявлены факторы, определившие превращение экономических отношений в мировом капиталистическом хозяйстве в систему неоколониального ограбления развивающихся стран. Предложена оригинальная методология измерения потерь стран Азии, Африки и Латинской Америки в результате их торгово-экономической эксплуатации международным финансовым капиталом.

Для экономистов-международников, лекторов и пропагандистов, преподавателей экономических вузов.

В 0604010000 — 059
003 (01) — 84 КБ—31—4—1984

ББК 65.5

Начиная с 50-х годов проблемы колониализма и неоколониализма были объектом пристального внимания советских и зарубежных ученых. За три с лишним десятилетия в советской и зарубежной марксистской литературе появилось немало ярких работ, в которых эти проблемы были обстоятельно исследованы под разными углами зрения. Стоит ли писать еще одну работу о неоколониализме? Можно ли сказать что-то новое в этой, казалось бы, хорошо изученной области?

В книге, написанной Н. В. Волковым, по крайней мере, два вопроса могут быть отнесены к таким, которые не повторяют сказанное другими. Первый — это теоретический анализ неоколониализма. Второй — подсчет потерь развивающихся стран от неоколониальной эксплуатации. В книге немало и других оригинальных расчетов, таблиц, постановок вопроса. Но эти два представляют наибольшую ценность.

При анализе первого вопроса автор, отталкиваясь от известного марксистского положения о неоколониализме как системе эксплуататорских отношений, рассматривает мировое капиталистическое хозяйство как бытие капитала, который вовлекает в свой кругооборот различные входящие в это хозяйство страны. Экономические потенциалы развитых капиталистических государств и стран развивающихся по капиталистическому пути предстают как слагаемые, как отдельные звенья и составные элементы международного капитала в процессе его движения и смены форм.

Известно, что индустриально развитые капиталистические государства образуют сферу преимущественного сосредоточения основного капитала, а развивающиеся — оборотного. Исходя из этого, автор показывает, что отношения между обеими группами стран подобны отношениям между двумя частями мирового производительного капитала. Поскольку движение оборотного капитала полностью за-

висит от воспроизводства основного капитала, автор приходит к обоснованному выводу, что развитие капитализма в освободившихся странах не может изменить их подчиненного, неравноправного положения в мировом капиталистическом хозяйстве. Наоборот, такое развитие лишь воспроизводит в расширенном масштабе объективную основу их эксплуатации индустриальными центрами империализма.

Можно ли считать этот вывод новым? Нет, конечно. Он давно уже — достояние марксистской научной литературы. Новое заключается в том, что он получен на основе строгого политэкономического анализа самой структуры международного капитала. И естественно, что из этого анализа вытекает важный политический вывод: непереносимое условие ликвидации неокOLONиальной эксплуатации — революционная ломка сложившейся структуры международного капитала.

Второй вопрос, в разработке которого автор делает шаг вперед по сравнению с другими исследователями, — оценка потерь развивающихся стран от неокOLONиальной эксплуатации. Он предлагает подробную методику подсчета этих потерь, которая охватывает практически все виды ущерба, наносимого развивающимся странам неравноправными международными экономическими отношениями.

Подсчет ведется в книге по следующим пяти укрупненным группам, или «блокам» потерь:

«блок I» — потери, связанные с экспортом капитала из индустриально развитых капиталистических государств в развивающиеся страны;

«блок II» — потери, связанные с научно-технической зависимостью молодых государств от империализма;

«блок III» — потери, являющиеся следствием дискриминационной практики в сфере международной торговли;

«блок IV» — потери в результате эмиграции высококвалифицированных специалистов;

«блок V» — потери, не связанные с движением функциональных капитальных форм — денежной, производительной, товарной.

Конечно, не все потери поддаются точной количественной оценке. Одни вообще не могут быть выражены в стоимостных показателях, другие — возможно подсчитать сугубо приблизительно. Но даже принимая во внимание эту особенность расчетов, оценка Н. В. Волкова все же дает представление о масштабах неокOLONиальной эксплуатации в наше время. Согласно этой оценке, общая сумма потерь развивающихся стран по всем пяти «блокам» в 70-х годах составляла около 90 млрд. долл. в год, а в начале 80-х —

140 млрд. долл. Эта сумма равна примерно $\frac{1}{3}$ всей экспортной выручки молодых государств, а без стран — экспортеров нефти — почти $\frac{2}{3}$. Такова неокOLONиальная дань, которую платит ежегодно развивающийся мир индустриальным центрам мирового капитализма за развитие по капиталистическому пути.

Приведенная оценка имеет немаловажное практическое значение. Она может, в частности, служить одним из ориентиров для обоснования компенсации, которой добиваются развивающиеся страны в давно ведущихся переговорах об установлении нового международного экономического порядка. Она показывает также неправомерность сведения данного вопроса, как это иногда делают, к отношениям между «богатым Севером» и «бедным Югом».

Представители социалистических стран на международных форумах неизменно выступают в поддержку законных требований развивающихся государств о преобразовании международных экономических отношений на справедливой и демократической основе. Экономисты-международники стран социализма своими трудами поддерживают усилия дипломатов.

Книга Н. В. Волкова — один из таких трудов.

Г. СКОРОВ

Послевоенный период развития мирового капиталистического хозяйства ознаменован существенными сдвигами во всей системе экономических и политических связей центров империализма с его периферией. Каждое десятилетие придавало их взаимоотношениям свои, специфические особенности — от ускоренного увеличения зависимости развивающегося мира, порождаемой в значительной мере противоречиями структурной перестройки экономики Запада, до попыток молодых освободившихся государств найти альтернативные модели развития, не связанные с ходом воспроизводства международного финансового капитала. Перекроив традиционные связи бывших метрополий со странами Азии, Африки и Латинской Америки, распад колониальной системы, по существу, явился той основой, на которой выросли современные средства экономической эксплуатации освободившихся государств. Переход от колониализма к неоколониализму не стал единовременным актом. Отмирание отдельных частей старого механизма эксплуатации экономически отсталых стран происходило постепенно, что в немалой степени предопределило мозаичность современной системы форм и методов неоколониализма. На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 году было отмечено, что «и теперь, после крушения основных устоев колониальной системы империализма, неотъемлемой его чертой продолжает оставаться ограбление природных богатств и эксплуатация труда населения более слабых и менее развитых стран, хотя империалисты и вынуждены теперь действовать хитрее, грабить более замаскированно»¹.

Однако динамичность и взаимосвязанность процессов интернационализации капитала, производства и управления во второй половине XX века все более «вымывают» остатки традиционного колониализма из социально-экономических и политических отношений мирового капитали-

стического хозяйства. На смену военно-политической монополии метрополий и внеэкономическому принуждению бывших колоний пришел новый механизм эксплуатации освободившихся государств, который к концу 70-х годов превратился в цельную систему соподчиненных и взаимодействующих методов привязывания этих стран к центрам империализма.

Особую роль в этом процессе эксплуатации играет государственно-монополистический капитал США, ускоренное проникновение которого на периферию мирового капиталистического хозяйства началось сравнительно недавно, но уже во многом определяет формы и методы современных взаимоотношений Запада с развивающимся миром. Создав в послевоенный период при поддержке других государств колоссальную по масштабам производства и сбыта филиальную сеть транснациональных корпораций на территории освободившихся стран и поставив под свой контроль деятельность МВФ, МБРР и ряда других крупнейших международных организаций, призванных оказывать содействие отсталым государствам в их социально-экономическом развитии, США получили возможность воздействовать на ход воспроизводственного процесса в большей части развивающегося мира. Более того, американскому империализму удалось, и порой весьма существенно, потеснить старые колониальные державы в зонах их традиционного влияния. Это придает конкурентной борьбе за будущий развивающийся мир новую остроту, несмотря на то что Запад стремится внешне сохранить иллюзию единства и целостности своей стратегии (как это было на совещании в Канкуне в октябре 1981 г. и на шестой конференции ЮНКТАД в июле 1983 г.) по отношению к коллективным требованиям освободившихся государств о перестройке существующих международных экономических отношений.

Уже более трех десятилетий в марксистской литературе под разными углами зрения исследуются проблемы неоколониальной эксплуатации развивающихся стран. Анализ отдельных составляющих ее элементов в советской экономической и исторической литературе посвящено немало фундаментальных работ. Многие из них содержат интересные и важные постановки по рассматриваемой проблеме². Основное внимание в этих работах уделено вопросам создания основ неравноправного международного разделения труда; действия отдельных элементов механизма экономической эксплуатации развивающихся стран; формирования зависимого типа развития молодых государств; причин и последствий научно-технической отсталости развивающего-

ся мира; подрывной политической деятельности империалистических государств в освободившихся регионах мира и т. п.

Сложившаяся современная теория неокOLONиализма большое внимание уделяет отдельным важным сторонам политических и социально-экономических взаимоотношений империалистических и развивающихся государств. В опубликованных исследованиях вполне обоснованно ставится вопрос о необходимости разработки стройной системы взглядов на неокOLONиализм, о чем свидетельствуют, например, продолжающиеся дискуссии о различных аспектах проблемы зависимого развития освободившихся государств, ведущиеся советскими экономистами, философами и историками. Это указывает на то, что системность эксплуатации развивающихся стран, диалектическая связь составных частей единого механизма экономического принуждения народов Азии, Африки и Латинской Америки, а также новые факторы, повлиявшие на сдвиги в структуре этих элементов в 70-х годах, еще не были проанализированы достаточно полно.

Накопленная масса исследований по неокOLONиализму — как общего характера, так и раскрывающих его отдельные формы — делает необходимой разработку целостной системы политико-экономических категорий, связанных с неокOLONиалистскими отношениями. Речь идет не о создании какой-то системы принципиально новых понятий, а об упорядочении применяемых ныне и об использовании ряда таких категорий, которые могут обозначить новые «срезы» в исследовании и пролить дополнительный свет на сущность современных экономических отношений между империалистическими и развивающимися государствами.

Важность системного анализа неокOLONиализма необычайно повышается и в связи со стремлением определенных кругов на Западе (особенно в США) и в развивающихся странах рассматривать эти отношения с точки зрения разделенности мира на «богатый Север» и «бедный Юг», включая в «Север» страны социалистического содружества. К тому же сама практика неокOLONиализма находится в процессе постоянного движения и, следовательно, подвержена изменениям. Постоянное накопление «критической массы» таких изменений ведет к существенным сдвигам не только в системе методов неокOLONиальной эксплуатации молодых независимых государств, но и в самих этих методах. Таким образом, появляются новые проблемы, требующие дополнительного рассмотрения. Кроме того, нуждается в осмыслении обширный новый фактический материал,

который позволяет уточнить многие прежние представления о неокOLONIALИЗМЕ. Назрела необходимость и в критическом анализе большого числа исследований, появившихся в последние годы на Западе. Все это предопределяет настоятельную потребность не только в рассмотрении изменений в современной системе экономической эксплуатации развивающихся стран и анализе ее результатов, но и в дальнейшем развитии некоторых теоретических аспектов рассматриваемой проблемы.

История неокOLONIALИЗМА насчитывает чуть более трех десятилетий. Несмотря на это, он настолько радикально изменил облик мирового капиталистического хозяйства, что сегодня от старой колониальной структуры международных экономических отношений остались лишь небольшие осколки. Современный неокOLONIALИЗМ представляет собой принципиально иную, чем в первые послевоенные годы, форму отношений Запада с освободившимися государствами. В чем ее суть? Какими мотивами руководствуются империалистические державы в навязывании развивающимся странам своего экономического диктата? Как используется и регулируется механизм вплетения экономики молодых государств в воспроизводство государственно-монополистического капитала Запада? Все эти и ряд других вопросов нуждаются в соответствующем теоретическом объяснении. Их исследование представляет собой органическую часть работы по выявлению диалектики становления и функционирования системы эксплуатации освободившихся стран, определению ее закономерностей развития, общих перспектив и вероятных направлений движения.

В данной работе не рассматриваются политические, военные, идеологические и другие аспекты неокOLONIALИЗМНОЙ системы, определяемые в конечном счете, прямо или косвенно, экономическими факторами. В предлагаемой читателю монографии основное внимание уделено анализу сдвигов в воспроизводстве всего комплекса методов эксплуатации развивающихся государств, выяснению сущности составляющих частей того механизма империалистического воздействия на них, который ведет к переливу ресурсов из отсталых стран в развитые капиталистические. Исходя из этого, автором построена и логика рассмотрения поставленных проблем.

На основе политико-экономического анализа причин сдвигов в механизме эксплуатации империализмом освободившихся государств в 70-х годах в книге предпринята попытка разработать методологию комплексного измерения потерь развивающегося мира от экономических контактов

с Западом, которая могла бы служить основой для количественных оценок. Предлагаемые расчеты этих потерь показывают глубокое различие в природе всего комплекса политико-экономических отношений, связывающих развивающийся мир с капиталистическими и социалистическими странами.

Автор выражает искреннюю и глубокую признательность всем товарищам, которые своими критическими и конструктивными замечаниями и советами оказали большую помощь в его работе над монографией. Особо он хотел бы поблагодарить М. Я. Волкова, А. С. Солоницкого, Е. С. Попова, И. А. Егорова, Ю. А. Алексеева, Н. А. Маркова и О. С. Воркунова, которые, поддержав творческие замыслы автора, помогли ему довести работу над книгой до логического конца.

СИСТЕМА НЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

О некоторых категориях анализа неокOLONиализма

Памятуя о том, что диалектика — это адекватное отражение не только происходящего процесса, но прежде всего его зарождения и формирования, попытаемся выявить главный конституирующий элемент, исходную и всеобщую «клеточку» неокOLONиализма.

Понятия «экономическое неравноправие», «империалистическая эксплуатация», «зависимость» и т. п., объективно отражая негативное воздействие неокOLONиализма на развивающиеся страны, все же не могут служить исходными категориями анализа последнего, ибо сами являются производными, выводятся из такой «сквозной» категории, как особым образом организованная и функционирующая собственность.

Что же считать «достаточным основанием» неокOLONиализма, имеющим, говоря словами Гегеля, «значимость в себе»?¹ По всей видимости, на эту роль может претендовать лишь то, что, пронизывая все материальное бытие современного мирового капиталистического хозяйства, прямо влияет на базис и надстройку империалистических государств, а также на их взаимоотношения с развивающимися странами. Это, пользуясь терминологией В. И. Ленина, должен быть самый массовидный, наиболее часто встречающийся элемент мирового капиталистического хозяйства². А им был, есть и останется на весь отпущенный историей капитализму срок капитал. При этом, естественно, под ним должен пониматься обезличенный мировой капитал (как говорил К. Маркс, «капитал вообще»), то есть такой, который функционирует как квинтэссенция всего капиталистического хозяйства.

Конечно, просто выделить мировой капитал как достаточное основание неокOLONиализма — еще не значит объяс-

нить данную форму экономических взаимоотношений внутри мирового капиталистического хозяйства, но это уже позволяет создать базу для такого объяснения. Капитал развивается по имманентным ему законам, которые мы знаем, тогда как, например, военно-политический диктат, внеэкономическое принуждение и т. п. своих внутренних законов не имеют, являясь следствиями волевых актов.

Толкование неокOLONиализма на основе производных категорий неизбежно оказывается заключенным в своеобразный круг тавтологии: слаборазвитость объясняется эксплуатацией, эксплуатация — зависимостью, зависимость — слаборазвитостью (впрочем, от перестановки звеньев в этой цепи мало что меняется). Создается ли при подобной схеме рассуждений четкое представление о том, кто, в какой степени, почему и от кого зависит? Очевидно, нет.

Если же последовательно рассматривать мировое капиталистическое хозяйство как бытие капитала, который вовлекает в свой кругооборот, в процесс своего расширенного воспроизводства различные хозяйственные территории, то экономические потенциалы развитых капиталистических и развивающихся стран предстают как составные элементы единого процесса движения мирового капитала.

«По своей природе *капитал* есть *оборотный* и *основной* капитал и... он постоянно находится в обоих этих состояниях, так что одно из них всегда представляет собой переход в свою противоположность»³. Производительный капитал и на уровне мирового капиталистического хозяйства демонстрирует неразрывную связь его основной и оборотной части. На наш взгляд, правомерно представить отношения между государствами, входящими в систему капиталистического хозяйства, как отношения различных частей мирового производительного капитала, ибо анализ структуры этого хозяйства позволяет выделить в нем сферы преимущественного сосредоточения основного и оборотного капитала — соответственно ведущие империалистические державы и развивающийся мир. Дабы это утверждение не показалось попыткой искусственно «разорвать неразрывное», сразу подчеркнем, что речь идет как раз о связи и взаимодействии обеих частей капитала (которые присутствуют и функционируют — в разных соотношениях! — и в развитых, и в развивающихся странах) на макроэкономическом уровне.

Отставание освободившихся стран от Запада по уровню развития капитализма — это прежде всего их отставание по сущности капитальной структуры. Но совершенно неверно полагать, что «специфически капиталистический спо-

соб производства»⁴ в США, ФРГ, Англии, Японии, Франции и есть раз и навсегда данный *тип* капитализма, а различия могут быть только на уровне его развития. Признание существования капитализма лишь одного типа — это, по сути дела, признание его реальным базисом основного капитала, искусственное принижение роли оборотного, сведения его к сырью. Между тем К. Маркс указывал, что «оборотный капитал в большей мере соответствует понятию капитала, чем основной капитал...»⁵

Ясно, конечно, что само по себе сырье ничего не дает для понимания категории капитала. Совсем другое дело — особым образом организованные и особым родом капитала охваченные сырье, рабочая сила и товарная продукция. Их реальный базис — оборотный капитал. Но это одновременно и реальный базис особым образом организованного и функционирующего типа капитализма, развитие которого не всегда происходит по «классическим» образцам, что связано в первую очередь с несбалансированностью его капитальной структуры. На развивающиеся страны распространяется вся специфика не только стоимостных метаморфоз оборотного капитала, но и межгосударственных отношений, порождаемых особенностями его функционирования в кругообороте мирового капитала.

Межгосударственная экономическая зависимость имеет первопричиной жесткую связь двух диспропорционально распределенных по мировому капиталистическому хозяйству элементов капитала. Именно эта диспропорциональность (сложившаяся исторически, а ныне сознательно поддерживаемая Западом) и порождает возможность эксплуатации развивающихся стран. Но это — эксплуатация в рамках единой структуры мирового капитала.

Капитал и колониализм

Внеэкономическое принуждение в совокупности с военнополитическим господством и торговой монополией метрополий были лишь условиями, но не факторами втягивания колоний в сферу мирового капиталистического хозяйства. Роль фактора играло развитие мирового капитала, точнее, различные комбинации форм его кругооборота. Такое рассуждение позволяет в конечном счете ответить на вопрос, каким образом внеэкономическое принуждение было заменено экономическим после распада колониальной системы, почему ее крах не означал устранения экономической эксплуатации освободившихся стран.

Колониализм способствовал расширенному воспроизводству прежде всего производительного капитала метрополий. Но деньги, направляемые в колонии, не являлись только опосредствующим звеном этого процесса. В определенной степени они способствовали появлению элементов производительного капитала и на территории колоний. Однако эти элементы, инациональные по происхождению, были функцией от потребностей воспроизводства капитала метрополий и проявлялись в адекватной форме только по отношению к кругообороту последнего. Они практически не были связаны с исторически сформировавшейся структурой экономики колоний, представляя собой по преимуществу оборотный капитал в единой общемировой структуре капитала. В процессе расширения сфер приложения капитала следует видеть не только захват территорий вообще, но и захват с целью создания на них, так сказать, капитальных анклавов. Именно поэтому в нынешних развивающихся странах сложилась такая экономика, в которой отсутствуют комплексность и сопряженность хозяйственных звеньев, что наиболее рельефно проявляется в многоукладности.

Капитальные анклавы были представлены в основном отраслями добывающей промышленности, плантациями и рядом технологически несложных отраслей легкой промышленности. Их продукция являлась не чем иным, как оборотной частью промышленного капитала метрополий, и удовлетворяла массовый спрос населения колоний и метрополий. Поэтому вполне правомерен вывод, что только капитальные анклавы колоний были сопряжены со структурой капитала метрополий и только в них могла появиться тенденция для замены внеэкономического принуждения экономическим.

Привязывание экономической жизни колоний к потребностям метрополий через капитальные анклавы различными формами насилия — вот в чем проявлялась межгосударственная экономическая зависимость эпохи колониализма. Последовательное развитие этой системы связи колоний с метрополиями сформировало мировое капиталистическое хозяйство таким образом, что одна часть земного шара превратилась в область производства элементов оборотного капитала для соединения его с основным капиталом метрополий и роста здесь все более современного промышленного производства.

Перемещение эксплуатации колоний метрополиями из сферы товарного и денежного обращения капитала непосредственно в сферу производства ускорилось в эпоху империализма. Капитальные анклавы, а за ними и вся эконо-

мика колоний все более подключались к производственному процессу монополий. Именно такое привязывание экономики колониальных и зависимых стран к отдельным монополиям или их союзам положило начало хозяйственному разделу мира, когда фактически завершился его территориальный раздел.

Монополистический финансовый капитал породил новые мотивы колониальной экспансии — борьбу за источники сырья, за «сферы влияния», то есть сферы выгодных сделок, концессий, монопольных прибылей и пр., наконец, за хозяйственные территории вообще, создав, по выражению В. И. Ленина, «угнетение наций на новой базе»⁶.

Существенно повлияв на механизм воспроизводства капитала на всех хозяйственных территориях мировой капиталистической системы, империализм не изменил место в нем колоний, хотя и придавал ему несколько новых качественных характеристик. Особенно ярко они проявились после крушения колониальных империй.

Постколониальные отношения и капитал

Успешное завершение национально-освободительной борьбы в колониях привело не только к получению ими государственной самостоятельности, но и к формированию новой системы экономических и политических отношений в рамках мирового капиталистического хозяйства — системы, адекватно соответствующей новым условиям воспроизводства монополистического капитала. Важнейшим фактором этой модификации явился откол от мирового капитализма помимо СССР ряда стран Восточной Европы, Азии и Латинской Америки, что, во-первых, привело к образованию, а затем и быстрому развитию мирового социалистического хозяйства, а во-вторых, способствовало сужению сферы действия международного капитала. На это как бы наложился процесс смены лидеров в капиталистической системе и возникновения трех центров империалистического соперничества.

Перечисленные обстоятельства отнюдь не означали, однако, автаркии ведущих капиталистических хозяйств. Напротив, в послевоенное время ускорилась интернационализация производства и капитала. Одним из важнейших факторов, стимулирующих эти процессы в экономике развитых капиталистических стран, явилась научно-техническая революция, которая во все большей степени начала определять характер и направление их экономического

развития. Переворот в системе производительных сил, а также в самой структуре элементов производительного капитала монополий привел к выдвиганию в нем на первый план научно-технических элементов.

Новым процессам, возникшим в капиталистическом мировом хозяйстве, уже не соответствовал господствующий на его периферии тип аграрно-сырьевой экономики. Более того, им не соответствовала и структура элементов производительного капитала монополий в капитальных анклавах развивающихся стран. Смена форм организации воспроизводственного процесса в основных капиталистических государствах привела к появлению такой экономической модели, в которой упор делался на развитие наукоемких отраслей хозяйства. Это способствовало росту капиталоемкости промышленных предприятий на Западе и объективно требовало повышения капиталоемкости предприятий в развивающихся странах. Между тем, как показывают расчеты советского экономиста А. Я. Эльянова, незначительный фонд накопления в освободившихся государствах (в среднем для одной страны соответствует фонду накопления одного капиталистического государства в середине прошлого века) серьезно затрудняет освоение ими достижений современного научно-технического прогресса⁷.

Сегодня размеры первоначального капитала, необходимого для создания предприятий группы «А», увеличились по сравнению с серединой XIX века в 425 раз. Что же касается металлургических заводов, то для их создания в среднем требуется в 2 тыс. раз больше начальных инвестиций, чем во времена индустриализации Англии и Франции⁸. Более того, в силу специфики социально-экономических условий освободившихся стран, отсутствия в подавляющем большинстве из них опыта и материально-технической базы для создания предприятий с высоким компонентом основного капитала, издержки при создании новых предприятий, например, в металлургической промышленности на 1 т продукции превышают в 1,5—2 раза аналогичные издержки в промышленно развитых капиталистических государствах⁹.

Таким образом, резкое удорожание элементов производительного капитала и прежде всего его основной части в период развертывания научно-технической революции лишало развивающиеся страны возможности создавать такой промышленный потенциал, который бы полностью удовлетворял современным требованиям и полностью охватывал всю экономику. Но это не означало, что они не представляли больше интереса для развитых капиталистических госу-